

Ж.В. Кагазежев

Войны черкесских княжеств с Крымским ханством и западно-грузинскими владениями в 20–30 гг. XVI в.

Ж.В. Кагазежев*

В начале XVI в. на Северном Кавказе сложилась крайне сложная политическая обстановка. Она была связана с усилением османской экспансии в Восточном Причерноморье. Основной силой османского наступления стало Крымское ханство. В отличие от времени относительно добрососедского правления Менгли-Гирея, при его сыне Мухаммед-Гирее начинается планомерное наступление на Черкесию с целью ее подчинения. После гибели Большой Орды Крымское ханство считало себя единственной наследницей Золотой Орды и претендовало на все ее бывшие территории, что порождало конфронтацию с соседними странами. Первые столкновения Крымского ханства с адыгами произошли в пределах Жанеевского и Хегакского княжеств, находившихся в непосредственной близости от него. Как показывают данные Хан-Гирея, Жанеевское княжество представляло собой сильнейшее владение в Черкесии [1]. По его данным, отвага, гордость, непокорный дух и пламенный характер резко отличали жанеевцев от соседей: «Отважные набеги их часто обливали берега тихого Дона и величественной Волги кровью их обитателей. Жажда наезднической славы у жанинцев доходила до крайности и была виною непомерного притеснения и бедствий горных племен, имевших несчастье жить в соседстве с буйными жанинцами. Более всех подвергались опустошительным набегам их крымские татары и подвластные им ногайцы, что порождало часто кровопролитные войны между крымскими ханами и гордыми жанинцами, которые с обыкновенной своей дерзостью вызывали всех на бой» [2]. Хегакское княжество находилось под покровительством Жанеевского и во всем согласовывало с ним свои действия.

Сложные взаимоотношения адыгов с татарами в начале XVI в. отразились в известиях

венецианского путешественника Джорджио Интериано: «Они (черкесы) постоянно воюют с татарами, которые окружают их почти со всех сторон. Ходят даже за Босфор вплоть до Херсонеса Таврического, той провинции, где находится колония Кафа, основанная в древности генуэзцами. Охотнее всего совершают походы в зимнее время, когда море замерзает, чтобы грабить жителей – скифов (крымских татар. – Ж.К.). И горсточка черкесов обращает в бегство целую толпу скифов, так как черкесы гораздо проворнее и лучше вооружены, лошади у них лучше, да и сами они выказывают больше храбрости» [3]. Как мы видим из данного сообщения, адыги сами часто совершали походы на Крымское ханство, нанося ему значительный ущерб. Обостряются отношения Крымского ханства и с Кабардой. Она являлась главной соперницей Крыма за господство в Предкавказье. В сферу интересов кабардинских князей в начале XVI в. входило и Астраханское ханство, которое давно намеревался подчинить Крым. Захват Астраханского ханства делал крымцев хозяевами Предкавказья, что ущемляло интересы кабардинцев. В июле 1518 г. сын Мухаммед-Гирея Бахадыр-Гирей сообщал в Москву, что крымцы двинулись на Дон против пришедшего к Крыму астраханского ханыча Бибея: «И ... недруга своего не нашли, да подумали есмь на Черкасы идти, да туде есмь и пошли» [4]. Бахадыр-Гирей также добавил: «... ино ежегодная у нас война Черкасы» [5]. Данное сообщение подтверждает слова венецианца Джорджио Интериано о постоянной войне черкесов с татарами, а также то, что поход 1518 г. не является первой крупной акцией крымцев против адыгов. Большое Крымское войско Бахадыр-Гирея направилось в Кабарду степью через низовья Дона. Судя по всему, Бахадыр-Гирей не хотел увязнуть в боях с жанеевцами

* Кагазежев Ж.В. – кандидат исторических наук, научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

и другими западными адыгами, пройдя через Тамань, решив прямо ударить по намеченной цели непосредственно с севера. Кабардинцы наголову разгромили крымское войско. В декабре 1518 г. русский посол И. Челищев сообщал из Крыма о походе Бахадыр-Гирея в Черкесию (Кабарду. – **Ж.К.**) и его сокрушительном поражении. По его же словам, домой вернулась лишь треть войска [6]. Последствия этого поражения были столь серьезными, что на некоторое время прекращаются крупные военные акции Крымского ханства против черкесских княжеств. К тому же времени относится строительство целой серии османских крепостей на Западном Кавказе. Султан стремился не только укрепиться на Западном Кавказе, но и обезопасить свои владения, как и Крым, от походов черкесов. Охрану строительства крепостей осуществляло значительное крымское войско. Так была основана крупная османская крепость Темрюк. Эвлия Челеби отмечал, что в тех же краях была построена и крепость Кызыл-Таш («красный камень». – **Ж.К.**): «Ее также построил в 921 г. (1516 г.) Селим-шах, так как в те времена черкесы-разбойники много раз нападали на этот остров и совершали грабежи и погромы, и поэтому был указ Селим-хана о возведении этой крепости» [7]. Мухаммед-Гирей был заинтересован в постройке крепостей, защищавших Крым от походов адыгов, и охотно выделял войска для охраны их строительства. Усилению османского присутствия на Западном Кавказе способствовало прибытие в Азов летом 1520 г. трех османских военных кораблей под командованием Синан-аги [8]. На каждом из них было 80 человек, 50 пушек и 50 пищалей. Официально их задачей была охрана донского пути «от лихих людей» для безопасного проезда послов между Москвой и Стамбулом. В 1521 г. Мухаммед-Гирей осуществил поход на русские земли, целью которого являлась Москва. Поход, совершенный Мухаммед-Гиреем, судя по последствиям, заставивший Русское государство некоторое время вести пассивную внешнюю политику, нанес колоссальный ущерб, от которого Москва не скоро оправилась. Согласно составленной в середине XVI в. повести о походе 1521 г., вошедшей в Шумиловский том Лицевого свода и Степенную книгу, с Мухаммед-Гиреем пришли и «литовская сила, и черкасы, и ногайских татар» [9]. Как видно, в походе на стороне Мухаммед-Гирея участвовало и адыгское войско. Возможно, Мухаммед-Гирею удалось привлечь часть адыгских князей к походу во время перемирия, наступившего после 1518 г.

В 1522 г. вновь обострились отношения Крыма с Астраханским ханством, Ногайской Ордой

и Кабардой. Обострение противостояния с адыгами имело отрицательные последствия для Крыма. По сообщению Ибн Ризвана, весной 1523 г. Мухаммед-Гирей погиб на войне с черкесами у Астрахани [10]. Можно полагать, что к этому времени относятся события известной песни «Бахчисарайский поход», о вторжении в Крым адыгского войска во главе с верховным князем Кабарды Талостаном Джанхотовым. Чтобы сохранить внезапность, адыгское войско двигалось не степью, а через предгорную зону. Достигнув Таманского полуострова, войско адыгов, основу которого составляла конница, было переправлено судами на Крымский берег. Вполне возможно, что по пути к ним присоединились хатукаевцы, хегаки и жанеевцы. Во всяком случае, без помощи хегаков и жанеевцев переправа на крымский берег со стороны Таманского полуострова не была возможной. Адыги осадили Бахчисарай и начали ее штурм. Несмотря на сопротивление, адыги ворвались в «семистенный Бахчисарай». В битве Талостан показал себя как опытный полководец. Несмотря на трудные погодные условия во время штурма, он своим примером, стойкостью и мужеством ободрял воинов. Покрыл себя славой еще не возмужавший, знаменитый в будущем кабардинский воин Андемиркан. Именно тогда он произнес фразу, ставшую впоследствии известной поговоркой: «Если даже пользы никакой не будет, прорвусь к их белой мечети». От полного разгрома татар спас князь Дударуко, который пошел на переговоры, получив от татар откупные. После этого Талостан тоже пошел на переговоры и, получив большую дань, отвел свое войско. Адыги переправились обратно на Таманский полуостров и удачно возвратились домой [11].

Таким образом, сопоставляя данные русских летописей с адыгскими преданиями, можно прийти к выводу о том, что кабардинцы в 20-х гг. XVI в. нанесли серьезный удар Крымскому ханству, перейдя от обороны своих рубежей в наступление, закончившееся походом на Бахчисарай и выплатой дани татарам.

В первой половине XVI в. усиливается противостояние между южночеркесскими и западногрузинскими владетелями, в связи с разделом сфер влияния в Абхазии. Мегрелии при поддержке Имеретии удалось, после распада объединенного черкесского государства Инала Великого, в той или иной степени распространить свое влияние на Абхазию, что затрагивало интересы южночеркесских князей. Еще в 1509 г. черкесы, пройдя Абхазию, совершили поход на Мегрелию и Имеретию. Опустошительному удару подверглась цель похода – Имеретия, после

чего она стала проявлять в западном направлении, по отношению к Абхазии, пассивную политику. Спустя некоторое время состоялся объединенный поход сильного мегрело-гурийского войска в Южную Черкесию, который получил широкое отражение в грузинской летописи: «В хроникон 221/1533 Дадиани Мамаи и Гуриели Мамаи отправились в поход по морю на кораблях в Джигетию, сражение произошло января месяца тридцатого. В первый день они одержали победу; на второй день в пятницу прогневался бог на одишцев, была измена и отступили, оставив Дадиани, Гуриели; джиги напали на них и сразились: Дадиани, Гуриели и войско Гуриели истребили многих. Были убиты сын Гуриели Георгий и его дворяне. Изнуренных сражением предал проклятый Цандиа Иналдипа; раздели Дадиани, догола раздетыми изрезали Гуриели и трех его братьев, епископов, войско взяли в плен. Туда направился католикос Малакия и выволил живых...» [12].

Различные варианты описываемого сражения в основном совпадают между собой. В армянской летописи поход мегрелов и гурийцев в Черкесию датируется годом раньше. Упоми-

вание вышеизложенных событий в двух национальных летописях – в грузинской и армянской – свидетельствует об их немалом значении в истории Кавказа XVI в. Не вызывает сомнений, что имя главного князя джихов (черкесов. – **Ж.К.**), Цандиа Иналдипа, называемого грузинской летописью Броссе – Инал Дафита, происходит от князя Инала Великого. Разгром одних из сильнейших владетелей на Кавказе князей Мегрелии и Гурии обезопасил южные границы Черкесии, утвердившиеся по р. Бзыбь на многие столетия, а также способствовал дальнейшему освобождению территории Абхазии из-под власти западногрузинских владений.

Успешные боевые действия объединенных сил адыгских княжеств в 20–30-х гг. XVI в. привели к отражению экспансии Крымского ханства и западногрузинских владений, что обеспечило на некоторое время относительную политическую стабильность на северозападном и центральном Кавказе. Черкесские княжества сумели сохранить не только границы своих владений, но и контуры своих геополитических влияний, охватывавшие на севере Предкавказские степи и Астраханское ханство, а на юге – Абхазию.

ЛИТЕРАТУРА

1. **С. Хан-Гирей.** Записки о Черкесии . – Нальчик, 1973. С. 197.
2. Там же. С. 198.
3. АБКЕИА. С. 48.
4. **Сборник РИО.** Т. 95. С. 517.
5. Там же. С. 516.
6. Там же. С. 607.
7. **Челеби Эвлия.** Книга путешествий. – М., 1979. С. 46.
8. **Некрасов А.М.** Международные отношения и народы За-

падного Кавказа (последняя четв. XV – пер. пол. XVI в.). – М., 1990. С. 92.

9. **ПСРЛ.** Т. 12. С. 37. Т. 21. Ч. 2. С. 599.

10. **Цит по:** Некрасов А.М. Указ. Соч. С. 93.

11. «**Песня о Бахчисарайском походе.** Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. – Нальчик, 1986. Т. 3. Ч. 1. С. 51–54.

12. **Цит по:** Инал-ипа Ш.Д. Садзы. – М., 1995. С. 22-23.

